

**Международный пакт о
гражданских и политических
правах**

Distr.: General
27 August 2015
Russian
Original: English

Комитет по правам человека**Сообщение № 2437/2014****Решение, принятое Комитетом на его 114-й сессии
(29 июня – 24 июля 2015 года)**

<i>Представлено:</i>	В.С., представлен адвокатом Кестутисом Стунгисом
<i>Предполагаемая жертва:</i>	В.С.
<i>Государство-участник:</i>	Литва
<i>Дата сообщения:</i>	31 октября 2013 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика в соответствии с правилами 92 и 97, препровожденное государству- участнику 16 июня 2014 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	23 июля 2015 года
<i>Тема сообщения:</i>	права обвиняемого на справедливое судебное разбирательство и на пересмотр обвинительного приговора и меры наказания вышестоящей судебной инстанцией
<i>Процедурные вопросы:</i>	явно недостаточная обоснованность приемлемости
<i>Вопросы существа:</i>	обвиняемые/осужденные лица; уголовные обвинения; осуждение по уголовному делу; уголовное преступление; факты и доказательства; справедливое судебное разбирательство; право обжалования
<i>Статьи Пакта:</i>	пункты 1, 2, 5 и 7 статьи 14 и пункт 1 статьи 15
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	статья 2

Приложение

Решение Комитета по правам человека в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах (114-я сессия)

относительно

Сообщения № 2437/2014*

<i>Представлено:</i>	В.С., представлен адвокатом Кестутисом Стунгисом
<i>Предполагаемая жертва:</i>	В.С.
<i>Государство-участник:</i>	Литва
<i>Дата сообщения:</i>	31 октября 2013 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 июля 2015 года,

завершив рассмотрение сообщения № 2437/2014, представленного Комитету по правам человека В.С. в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю письменную информацию, представленную ему автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Решение о приемлемости

1.1 Автор сообщения является В.С., гражданин Литвы 1968 года рождения. На момент представления сообщения он отбывал уголовное наказание в Литве. Он утверждает, что государство-участник отказало ему в его праве на справедливое судебное разбирательство и на пересмотр приговора вышестоящей судебной инстанцией в нарушение статей пунктов 1, 2, 5 и 7 статьи 14 и пункта 1 статьи 15 Международного пакта о гражданских и политических правах¹. Автор представлен адвокатом Кестутисом Стунгисом.

1.2 6 ноября 2014 года Комитет, действуя через своего Специального докладчика по новым сообщениям и временным мерам, постановил рассмотреть вопрос о приемлемости сообщения отдельно от его существа.

* В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ядх Бен Ашур, Сара Кливленд, Оливье де Фрувиль, Юдзи Ивасава, Ивана Елич, Дункан Лаки Мухумуза, Фотини Пазарцис, Мауро Полити, сэр Найджел Родли, Виктор Мануэль Родригес-Ресия, Фабиан Омар Сальвиоли, Дируджлалл Ситулсингх, Аня Зайберт-Фор, Юваль Шани, Константин Вардзелашвили и Марго Ватервал.

¹ Для Литвы первый Факультативный протокол к Пакту вступил в силу 20 февраля 1992 года.

Факты в изложении автора

2.1 Автор сообщения утверждает, что в 2008 году некто по имени Р. связался с ним и попросил представлять его интересы в рамках процедуры наследования и при продаже имущества после смерти его матери. Р. заявил, что ему были необходимы деньги для покрытия своих расходов на проживание и что он хотел приобрести лошадь и сельскохозяйственные инструменты для того, чтобы заработать себе на жизнь, выполняя сельскохозяйственную работу для своих соседей. Автор согласился помочь Р. и получил право выступать от его имени во всех вопросах, касающихся его наследства и имущества его покойной матери.

2.2 20 февраля 2008 года Р. подготовил завещание и заявил автору, что после его смерти тот унаследует все его имущество². Имущество Р. состояло из трех крупных участков земли и нескольких построек. Прежде чем окончательно оформить свое завещание, Р. сообщил нотариусу, что у него нет близких родственников³.

2.3 22 мая 2008 года автор представлял интересы Р. при продаже одного из участков земли Р. за 11 000 литовских литов⁴ и другого – за 10 000 литовских литов⁵. Подписание договора купли-продажи третьего участка было назначено на 11 июня 2008 года.

2.4 9 июня 2008 года Р. скончался. 10 июня 2008 года автор сообщения посетил дом Р., и его соседи, Р.Ж. и Б.Ж., сказали ему, что Р. «почивает на дровах». Позже автор узнал, что это выражение означало, что Р. скончался, однако на тот момент он не понял этого и решил, что Р. просто не было дома.

2.5 11 июня 2008 года автор (от имени Р.) и покупатель подписали договор купли-продажи третьего участка земли Р. и расположенных на нем построек. Перед подписанием договора нотариус обратился в Службу регистрации актов гражданского состояния при Министерстве внутренних дел. На тот момент никакой информации о смерти Р. не было. Автор утверждает, что на тот момент у него не было «конкретных однозначных сведений о смерти [Р.]» и что он не вводил в заблуждение ни Р., ни нотариуса. 18 июня 2008 года, после того как автор узнал о смерти Р., он вступил во владение завещанным ему имуществом.

2.6 Автор утверждает, что, если бы Р. скончался, не оставив завещания, возможной наследницей имущества Р. могла бы стать его тетя Ж. Он заявляет, что 28 октября 2008 года Ж. начала против него два судебных разбирательства без каких бы то ни было подкрепляющих доказательств. Она подала гражданский иск в Тракайский уездный суд, утверждая, что автор присвоил ее имущество. Она требовала аннулирования договора купли-продажи земельных участков Р. и возвращения собственности. Разбирательства по этим гражданским искам против автора ведутся до сих пор. Кроме того, Ж. подала уголовный иск в Кайшядорскую уездную прокуратуру, которая начала досудебное разбирательство по обвинению в присвоении имущества и подделке документов в отношении автора 29 октября 2008 года. 28 марта 2011 года Кайшядорская уездная прокуратура предъявила автору обвинение в присвоении имущества в нарушение пункта 2 статьи 182 литовского Уголовного кодекса. 30 января 2012 года Кайшядорский уездный суд признал автора невиновным в присвоении имущества.

² Автор представляет копию и перевод на английский язык завещания Р. от 20 февраля 2008 года. В завещании упоминаются три участка земли и расположенные на них постройки, а автор сообщения указан в качестве благополучателя.

³ 21 апреля 2010 года судебный эксперт изучил подпись Р. в завещании и признал ее подлинной. Копия заключения эксперта автором не представлена.

⁴ Составляет примерно 3 426 долл. США.

⁵ Составляет примерно 3 114 долл. США.

2.7 20 февраля 2012 года прокурор Кайшядорской уездной прокуратуры и Ж., выступавшая в качестве потерпевшей стороны, обжаловали постановление суда от 30 января 2012 года, обвинив автора в сокрытии информации о смерти Р. и получении выгоды от продажи его имущества при использовании просроченной доверенности⁶. 18 мая 2012 года Каунасский окружной суд признал автора виновным в присвоении средств на основании пункта 2 статьи 182 литовского Уголовного кодекса и приговорил его к двум годам лишения свободы. Суд обязал также автора выплатить Ж. компенсацию в размере 5 000 литовских литов⁷ в качестве возмещения морального ущерба и 6 800⁸ литовских литов для покрытия судебных издержек. Кроме того, Каунасский окружной суд признал право Ж. на получение дополнительной компенсации в рамках гражданской процедуры за предполагаемый материальный ущерб.

2.8 22 мая 2012 года автор подал кассационную жалобу на постановление Каунасского окружного суда в Верховный суд Литвы, заявив, что законодательные положения были применены неправильно. По мнению автора, преступление присвоения имущества подразумевает намерение ввести в заблуждение, в то время как он, будучи наследником Р. в соответствии с его завещанием, на момент подписания договора купли-продажи являлся владельцем упомянутого имущества, имел право на его продажу и, таким образом, не имел намерения ввести кого-либо в заблуждение.

2.9 21 ноября 2012 года Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора. Автор сообщения утверждает, что Верховный суд постановил, что в его полномочия входит только рассмотрение вопроса о применении и толковании закона судами более низкой инстанции, а не оценка фактов или доказательств. Автор утверждает, что исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты.

Жалоба

3.1 Сообщение было зарегистрировано 1 июля 2014 года. Автор сообщения утверждает, что государство-участник нарушило его права по пунктам 1 и 2 статьи 14 Пакта, незаконно осудив его за присвоение имущества⁹. Он утверждает также, что преступление присвоения имущества подразумевает намерение ввести в заблуждение и приобрести имущество другого лица для извлечения собственной выгоды. Автор сообщения указывает, что на момент подписания договора купли-продажи от имени Р. у него не было таких намерений. Он заявляет, что решение Каунасского окружного суда было предвзятым, поскольку он игнорировал доказательства его невиновности. В частности, автор утверждает, что на момент подписания договора у него была действующая доверенность на ведение дел от имени Р., о смерти которого за два дня до этого он не знал. Кроме того, автор утверждает, что в любом случае на момент подписания договора он являлся единственным наследником Р. В связи с этим автор заявляет, что Верховный суд Литвы совершил ошибку, сделав вывод о том, что он «незаконно заключил договор о продаже имущества и препятствовал переходу собственности [Р.] по наследству третьим лицам»¹⁰.

3.2 Автор сообщения утверждает, что государство-участник нарушило его права по пункту 5 статьи 14 Пакта, так как ему не предоставили возможность полно-

⁶ Автор утверждает, что 4 мая 2011 года Кайшядорский уездный суд признал Ж. потерпевшей, что было отражено в уголовном деле № 1-97-359/2011.

⁷ По нынешнему обменному курсу составляет примерно 1 557 долл. США.

⁸ По нынешнему обменному курсу составляет примерно 2 118 долл. США.

⁹ Автор заявляет также о нарушении пункта 2 статьи 17 Всеобщей декларации прав человека, а также преамбулы и нескольких других пунктов Пакта.

¹⁰ Автор не уточняет, каким образом были нарушены его права по пункту 2 статьи 14 Пакта.

го рассмотрения доказательств, на которых были построены его осуждение и приговор, вышестоящей судебной инстанцией¹¹. Он утверждает также, что Верховный суд Литвы отклонил его апелляцию в отношении вынесенного приговора, рассмотрев лишь вопросы прав и не проводя переоценку фактов и доказательств. В частности, Верховный суд постановил, что он не обладает достаточными полномочиями для того, чтобы оценить достаточность и достоверность доказательств, рассмотренных апелляционным судом, и, таким образом, не может «вынести какого-либо решения относительно достоверности показаний свидетелей [Р.Ж. и Б.Ж.]». Автор сообщения утверждает, что пункт 5 статьи 14 Пакта гарантирует право на пересмотр применения и толкования закона, а также переоценку фактов (доказательств), а также право на соблюдение надлежащей процедуры в процессе принятия решений¹². Он утверждает, что в соответствии с правовой практикой Комитета нарушение пункта 5 статьи 14 Пакта имеет место в тех случаях, когда не проводится переоценка доказательств при признании лица невиновным судом более низкой инстанции, а затем – при его осуждении после подачи апелляции¹³. Он утверждает, что Верховный суд не рассматривал «существенные недостатки решения суда при применении статьи 182 Уголовного кодекса», поскольку тот ошибочно признал автора виновным в присвоении упомянутого имущества, тогда как он являлся ее законным владельцем.

3.3 Автор утверждает также, что были нарушены его права по пункту 7 статьи 14 Пакта, так как против него было начато как гражданское, так и уголовное судопроизводство по делу о присвоении одного и того же имущества. Автор заявляет, что Ж. фигурирует и в гражданском, и в уголовном делах против него.

3.4 Автор утверждает, что, признав его виновным в преступлении, связанном с его «правовыми гражданскими отношениями», государство-участник нарушило его права по пункту 1 статьи 15 Пакта, в соответствии с которым никто не может быть признан виновным в совершении деяния, которое, согласно законодательству, не является уголовным преступлением. Он еще раз заявляет о своей невиновности в совершении преступления, за которое он был осужден.

Замечания государства-участника относительно приемлемости сообщения

4.1 В своих замечаниях от 1 сентября 2014 года государство-участник заявляет, что утверждения автора по пунктам 1, 5 и 7 статьи 14 и пункту 1 статьи 15 Пакта являются неприемлемыми в связи с тем, что автор сообщения не исчерпал все имеющиеся эффективные внутренние средства правовой защиты¹⁴.

4.2 Государство-участник считает также, что утверждения автора являются неприемлемыми, поскольку они не обоснованы. По общему правилу именно судам государств-участников надлежит производить оценку фактов и доказательств или применения внутреннего законодательства, если только не может быть доказано, что такая оценка или применение явным образом носили произвольный характер или составили очевидную ошибку или отказ в правосудии, или суд каким-либо иным образом нарушил свое обязательство в отношении независимости и бес-

¹¹ Автор ссылается, в частности, на сообщения № 1797/2008, *Томас Вильгельмус Хенрикус Меннен против Нидерландов*, Сообщения, принятые 27 июля 2010 года; и № 1542/2007, *Абдель Кирим Хассан Абушаниф против Норвегии*, Сообщения, принятые 17 июля 2008 года.

¹² Автор ссылается на сообщения № 1332/2004, *Хуан Гарсия Санчес и Бьенвенида Гонсалес Кларес против Испании*, Сообщения, принятые 31 октября 2006 года; и № 836/1998, *Кестутис Гелазускас против Литвы*, Сообщения, принятые 17 марта 2003 года.

¹³ Автор ссылается на сообщение № 1381/2005, *Хакес Ачуэль Морено против Испании*, Сообщения, принятые 25 июля 2007 года.

¹⁴ Государство-участник не поясняет свой довод о неисчерпании внутренних средств правовой защиты.

пристрастности. Кроме того, в компетенцию Комитета не входит пересмотр оценки фактов, сделанной национальными судами.

4.3 Государство-участник считает, что утверждение автора по пункту 1 статьи 14 Пакта, а именно то, что апелляционный суд ошибочно полагался в своем решении исключительно на показания двух свидетелей, было тщательно изучено Верховным судом Литвы (кассационным судом) и отклонено. Автору предоставили соответствующее объяснение признания его утверждений необоснованными. Сам тот факт, что автор не согласен с выводами апелляционного суда и толкованием имеющихся доказательств, не значит, что признание автора виновным было необоснованным или ошибочным. Все заявления автора в национальных судах были тщательно изучены и проанализированы. Право автора на справедливое судебное разбирательство не гарантирует ему право на получение определенного результата. Что касается утверждения автора о том, что его право на аргументированное решение было нарушено при оценке имеющихся доказательств, а также декларативными заявлениями, соответственно, апелляционного суда и Верховного суда, то государство-участник отмечает, что хотя пункт 1 статьи 14 Пакта может быть истолкован как обязывающий суды предоставлять обоснование своих решений, он не может быть истолкован как требующий детального ответа на каждое из утверждений автора. Государство-участник считает, что в соответствии с практикой Комитета необходимость обеспечения эффективного функционирования судебной системы может потребовать от судов, в особенности высших судебных органов государств-участников, всего лишь подтверждения оснований для вынесения решений судов более низкой инстанции при отклонении апелляции, для того чтобы справляться со своей рабочей нагрузкой. В данном случае Верховный суд отклонил кассационную жалобу автора, так как он не смог ни привести каких-либо аргументов, которые могли бы стать основанием для отмены оспариваемого решения, ни указать каких-либо существенных нарушений Уголовно-процессуального кодекса. Таким образом, автор не смог обосновать для целей приемлемости свое утверждение о том, что решение Верховного суда не было достаточно обоснованным. Государство-участник считает далее, что утверждения автора о том, что решение апелляционного суда является несправедливым и основано лишь на не подкрепленных достаточными доказательствами показаниях, являются недостаточно обоснованными. Апелляционный суд полагался на всю имеющуюся информацию по делу: устные показания многих лиц, включая двоих потерпевших и девятих свидетелей-нотариусов; не согласующиеся между собой показания автора в суде, противоречащие его показаниям, данным в ходе досудебного разбирательства, и обстоятельствам дела; и другие письменные документы.

4.4 Кроме того, государство-участник считает утверждения автора по пункту 5 статьи 14 Пакта неприемлемыми по причине их необоснованности, так как приговор автора был полностью пересмотрен вышестоящей судебной инстанцией. Смысл подачи кассационной жалобы в Литве заключается в обжаловании процессуальных решений по вопросам толкования закона. Комитет неоднократно отмечал, что в случае обжалования приговора в кассационной инстанции требования, предусмотренные пунктом 5 статьи 14, соблюдаются¹⁵. В соответствии с литовским законодательством Кассационный суд не проводит повторную оценку имеющихся доказательств и не занимается сбором новых. В то же время он рассматривает приводимые в кассационной жалобе доводы, на основе которых суды более низкой инстанции делают выводы о конкретных обстоятельствах дела и проводят оценку имеющихся доказательств. В данном деле Кассационный суд, как это было отмечено в его решении, действительно проанализировал судебное

¹⁵ Государство-участник ссылается, в частности, на сообщение № 1389/2005, *Бертелли Гальвес против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 25 июля 2005 года.

решение, в отношении которого подавалась апелляция, и установил, что требования Уголовно-процессуального кодекса нарушены не были. Нет оснований полагать, что обвинительный приговор был построен на бездоказательных доводах, вопреки утверждениям автора. Кассационный суд подтвердил, что апелляционный суд в своем решении четко указал доказательства получения автором дорогостоящего имущества путем мошенничества и привел обоснования своего решения. Кассационный суд заявил, что он проанализировал доводы, содержащиеся в кассационной жалобе, и сравнил их с доказательствами, приведенными в решении апелляционного суда. Кроме того, в материалах дел отсутствуют какие-либо доказательства, которые подкрепляли бы утверждения автора о недостоверности показаний свидетелей Р.Ж. и Б.Ж. Апелляционный суд отметил, что их показания соответствуют другим содержащимся в деле данным и что не существует каких-либо оснований полагать, что у них были причины для дачи ложных показаний, касающихся визита автора после смерти Р. Вопреки утверждению автора о том, что решение апелляционного суда было основано исключительно на свидетельских показаниях Р.Ж. и Б.Ж., апелляционный суд полагался на все имеющиеся в деле доказательства. Таким образом, оспариваемый обвинительный приговор был рассмотрен в достаточной степени для соблюдения требований пункта 5 статьи 14 Пакта.

4.5 Государство-участник считает также, что практика, упоминаемая автором в поддержку своей жалобы по пункту 5 статьи 14 Пакта, неприменима в данном случае. Хотя автор сообщения ссылается на многочисленные сообщения, поданные против Испании, для подтверждения своего довода о том, что факты и обстоятельства данного дела должны были быть рассмотрены судом кассационной инстанции, кассационная система Испании отличается от литовской тем, что уголовные дела поступают на рассмотрение Верховного суда Литвы после того, как они были рассмотрены судами двух инстанций (первой и апелляционной), обладающих полномочиями на вынесение решений, касающихся фактической и правовой сторон дела. В случае процессуальной необходимости Кассационный суд может вернуть уголовное дело в апелляционный суд для повторного рассмотрения. Кроме того, на Кассационный суд в Литве не возлагаются такие же строгие обязательства, как на кассационные суды в Испании, при осуществлении их полномочий на пересмотр оценки доказательств¹⁶. В отличие от дел, на которые ссылается автор, в данном случае его приговор был пересмотрен кассационным судом, который проанализировал все вопросы, поднятые в кассационной жалобе. Таким образом, автор сообщения ни в коей мере не был лишен права на пересмотр его приговора, вынесенного апелляционным судом. Хотя автор сообщения ссылается на дело *Гелазаускас против Литвы*, в котором Комитет пришел к выводу, что государство-участник нарушило пункт 5 статьи 14 Пакта, обстоятельства данного дела существенно отличаются от него¹⁷. Автору сообщения по делу *Гелазаускас* приговор был вынесен в 1994 году в соответствии с действовавшим на тот момент законодательством, согласно которому Верховный суд Литвы исполнял функции суда первой инстанции и его решение не могло быть обжаловано. Вопреки утверждениям автора, данный закон был отменен много лет назад. Таким образом, дело *Гелазаускас* не имеет отношения к ситуации автора. Более того, практика Комитета свидетельствуют о том, что решающим фактором при оценке соблюдения положений пункта 5 статьи 14 Пакта является то, в какой степени кассационный суд фактически рассмотрел дело. Настоящее дело аналогично делу *Бертелли Гальвес против Испании*, которое было признано неприемлемым в силу того, что, хотя Верховный суд не проводил оценку фактических и

¹⁶ Государство-участник ссылается на сообщение № 1364/2005, *Уклес против Испании*, Соображения, принятые 22 июля 2009 года.

¹⁷ См. сообщение № 836/1998.

доказательственных аспектов решения суда первой инстанции, он тщательно проанализировал доводы автора¹⁸.

4.6 Кроме того, государство-участник считает утверждение автора по пункту 7 статьи 14 Пакта неприемлемым по причине его явной необоснованности, так как автор не был повторно привлечен к суду по обвинению в том же преступлении, в котором он уже был признан виновным. После уголовного осуждения автора Каунасский окружной суд постановил, что он несет гражданскую ответственность перед потерпевшей Ж. Гражданские и уголовные дела различаются, и Каунасский окружной суд в своем решении провел четкое разграничение элементов преступления мошенничества и гражданского правонарушения. Государство-участник считает, что автор пытается ввести Комитет в заблуждение, увязывая эти два вида ответственности.

4.7 Государство-участник считает также, что утверждение автора по пункту 1 статьи 15 Пакта является неприемлемым по причине его необоснованности, так как автор не затрагивает вопрос ретроактивного применения уголовного законодательства. Вместо этого он ставит под сомнение выводы национальных судов о том, что в его действиях содержались элементы уголовного преступления в соответствии с уголовным правом. В частности, он заявляет, что он был незаконно и необоснованно признан виновным в деянии, которое не может квалифицироваться как преступление по пункту 2 статьи 182 Уголовного кодекса, так как у него не было намерения ввести кого-либо в заблуждение и присвоить имущество Р. Утверждение автора может быть расценено как неправомерная попытка использовать Комитет в качестве четвертой инстанции для пересмотра выводов национальных судов¹⁹. Уголовное дело автора было рассмотрено национальными судами во всех трех инстанциях. Апелляционный и Кассационный суды выполнили требования относительно справедливого судебного разбирательства и тщательным образом изучили и рассмотрели утверждения автора о том, что он был незаконно осужден по пункту 2 статьи 182 Уголовного кодекса. Государство-участник ссылается на решение Верховного суда, в котором говорится, что: «Хотя оправдательный приговор суда первой инстанции был вынесен на том основании, что действия [автора] при заключении договора купли-продажи недвижимости должны квалифицироваться как гражданское правонарушение, ... коллегия постановляет, что Апелляционный суд, проведя более тщательный анализ доказательств и установив преднамеренный характер действий, приведших к введению в заблуждение нотариуса, обоснованно отменил оправдательный приговор суда первой инстанции и вынес [автору] обвинительный приговор по пункту 2 статьи 182 Уголовного кодекса». Государство-участник считает, что по причине признания автора виновным в деянии, которое, несомненно, являлось преступлением в соответствии с литовским законодательством на момент его совершения, его утверждение по пункту 1 статьи 15 не является обоснованным.

Комментарии автора в отношении замечаний государства-участника

5.1 В своих комментариях от 20 октября 2014 года автор утверждает, что, отказавшись комментировать его утверждения о нарушении пункта 2 статьи 14 Пакта, государство-участник не оспорило это утверждение.

5.2 Что касается пункта 1 статьи 14 Пакта, то автор утверждает, что Каунасский окружной суд не провел оценку доказательств, свидетельствующих о том, что он вступил в соответствующие сделки на основе доверенности и официального заветования. Он заявляет, что его право на справедливое судебное разбирательство

¹⁸ См. сообщение № 1389/2005, пункт 4.5.

¹⁹ Государство-участник ссылается на сообщение № 215/1986, *Г.А. ван Мьюрс против Нидерландов*, Соображения, принятые 13 июля 1990 года.

было нарушено в силу того, что действия Каунасского окружного суда и Верховного суда не соответствовали требованиям о проведении тщательного анализа доказательств перед принятием решений. В показаниях свидетелей и свидетелей-нотариусов не содержалось никакой информации о предполагаемых уголовных преступлениях. Напротив, нотариус Б. подтвердил, что Р. находился в здравом уме и действовал добровольно при подписании завещания и доверенности. Кроме того, нотариус подтвердил, что совершенная автором сделка, за которую он был осужден, является законной. Другие свидетели дали показания в пользу автора, однако суд не рассматривал эти доказательства.

5.3 Что касается пункта 5 статьи 14 Пакта, то автор утверждает, что Верховный суд Литвы не провел оценку доказательств. Он заявляет, что в своей кассационной жалобе он не смог представить доказательства того, что свидетельские показания Р.Ж. и Б.Ж. являются недостоверными, так как существуют строгие ограничения в отношении того, какие вопросы могут рассматриваться в кассационном суде. Автор утверждает, что непроведение оценки доказательств двумя судами представляет собой нарушение его права на пересмотр приговора.

5.4 Что касается пункта 7 статьи 14 Пакта, то автор утверждает, что 28 октября 2008 года Ж. начала два судебных разбирательства против него: гражданский процесс в Тракайском уездном суде и уголовный – в Кайшядорской уездной прокуратуре. Автор утверждает, что в тех случаях, когда то или иное лицо было оправдано по гражданскому делу, другой суд не может судить его за это же деяние. Он утверждает также, что его дважды судили за одно и то же преступление.

5.5 В отношении пункта 1 статьи 15 Пакта автор отмечает, что суд первой инстанции постановил, что у него не было мошеннических намерений, так как он унаследовал имущество Р. после его смерти и имел законное право на заключение сделки. Он утверждает, что у него не было никаких причин продавать имущество Р. незамедлительно, так как Р. уже не было в живых (о чем автор не знал на тот момент) и он, будучи единственным наследником Р. в соответствии с его завещанием, унаследовал бы все его имущество. Автор утверждает также, что Каунасский окружной суд и Верховный суд не приняли во внимание тот факт, что у него не было мошеннических намерений, а также то, что он являлся законным наследником имущества Р. и его действия, таким образом, не носили мошеннического характера в соответствии с пунктом 2 статьи 182 Уголовного кодекса.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

6.1 Перед рассмотрением любых жалоб, содержащихся в сообщении, Комитет по правам человека должен определить в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры, является ли данная жалоба приемлемой согласно Факультативному протоколу к Пакту.

6.2 Как того требует пункт 2 а) статьи 5 Факультативного протокола, Комитет отмечает, что этот же вопрос не рассматривается в соответствии с какой-либо другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

6.3 Комитет принимает к сведению утверждения автора о том, что государство-участник нарушило его права по пунктам 1, 2 и 5 статьи 14 Пакта так как: а) он был незаконно осужден за присвоение чужого имущества после предвзятого судебного разбирательства, в ходе которого не были должным образом оценены доказательства его намерений; и b) ему было отказано в праве на эффективное обжалование его приговора, так как Верховный суд не провел переоценку фактов и доказательств, рассмотренных Каунасским окружным судом, и не позволил автору представить не указанные в деле доказательства, касающиеся до-

стоверности свидетельских показаний, на которых основывалось его обвинение, и вынес решение, которое, по мнению автора, не было основано на реальных доказательствах или правовых соображениях. Комитет напоминает, что статья 14 гарантирует только процессуальное равенство и справедливость и не может толковаться как обеспечивающая отсутствие ошибки со стороны компетентного суда²⁰. Комитет придерживается мнения, что утверждения автора по существу относятся к оценке фактов и доказательств, проведенной судами Литвы, и к применению внутреннего законодательства. Комитет напоминает о том, что он не является органом последней инстанции, правомочным производить переоценку выводов о фактической стороне дела или давать оценку применению внутреннего законодательства, если только он не может установить, что процессуальные действия во внутренних судах были произвольными или представляли собой отказ в правосудии или что суды каким-либо иным образом нарушили свои обязательства в отношении независимости и непредвзятости²¹. В настоящем деле Комитет не может, исходя из материалов, имеющихся в его распоряжении, сделать вывод о том, что, вынося решение по делу автора, национальные суды действовали произвольно или что их решения могут быть приравнены к произволу или отказу в правосудии. Кроме того, Комитет не считает на основе информации, имеющейся в его распоряжении, что автор обосновал свое утверждение о том, что рамки апелляционной юрисдикции, осуществляемой Верховным судом Литвы, лишили его законного права на пересмотр его обвинительного приговора и меры наказания вышестоящей судебной инстанцией. Таким образом, эти утверждения являются неприемлемыми согласно статье 2 Факультативного протокола.

6.4 Что касается утверждения автора по пункту 7 статьи 14 Пакта, то Комитет отмечает заявление автора о том, что его повторно судили за преступление, по которому ему уже был вынесен обвинительный приговор, так как на основе одних и тех же фактов против него было возбуждено как гражданское, так и уголовное дело. Комитет, однако, напоминает о том, что гарантии, содержащиеся в пункте 7 статьи 14 распространяются только на уголовные преступления²². Таким образом, Комитет считает, что пункт 7 статьи 14 не препятствует уголовному преследованию лица лишь по той причине, что против него уже было возбуждено гражданское дело в отношении тех же самых деяний. Таким образом, эта часть жалобы выходит за рамки охвата Пакта и неприемлема *ratione materiae* согласно статье 3 Факультативного протокола.

6.5 Что касается утверждения автора о нарушении пункта 1 статьи 15 Пакта, то Комитет принимает к сведению тот факт, что автор не заявляет о ретроактивном применении какого-либо закона в его деле. В этой связи Комитет считает данную

²⁰ См. замечание общего порядка № 32 (2007) о праве на равенство перед судами и трибуналами и на справедливое судебное разбирательство, пункт 26. См. также, среди прочего, сообщение № 1432/2005, *Далкадура Аракчиге Нимал Сильва Гунаратна*, Соображения, принятые 17 марта 2009 года, пункт 7.3.

²¹ См. сообщения № 1998/2010, *А.В.К. против Новой Зеландии*, решение о неприемлемости, принятое 28 октября 2014 года, пункт 9.3; № 541/1993, *Симмс против Ямайки*, решение о неприемлемости, принятое 3 апреля 1995 года, пункт 6.2; № 1138/2002, *Аренц и др. против Германии*, решение о неприемлемости, принятое 24 марта 2004 года, пункт 8.6; № 917/2000, *Арутюнян против Узбекистана*, Соображения, принятые 29 марта 2004 года, пункт 5.7; и № 1528/2006, *Фернандес Мурсия против Испании*, решение о неприемлемости, принятое 1 апреля 2008 года, пункт 4.3.

²² См. замечание общего порядка № 32, пункт 57. См. сообщение № 1310/2004, *Константин Бабкин против Российской Федерации*, Соображения, принятые 3 апреля 2008 года, пункт 13.5.

жалобу необоснованной и, следовательно, неприемлемой согласно статье 2 Факультативного протокола²³.

7. На этом основании Комитет по правам человека постановляет:

- а) признать настоящее сообщение неприемлемым согласно статьям 2 и 3 Факультативного протокола;
 - б) препроводить настоящее решение государству-участнику и автору сообщения.
-

²³ В свете вышеизложенного Комитет не считает необходимым рассматривать утверждение государства-участника о том, что автор не исчерпал внутренние средства правовой защиты.